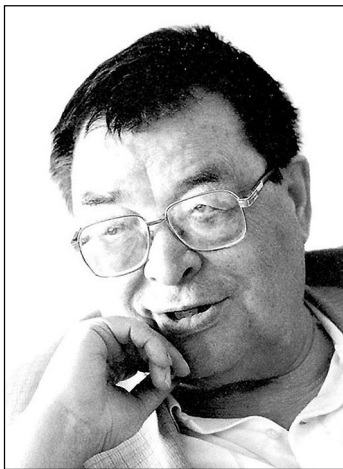

УЧЕНЫЕ О НАУКЕ И МИРЕ

Анализ нового рейтинга ведущих ученых России

Произошла реформа в Академии наук, и этот процесс необратим. Для всех академических институтов страны основная проблема — финансирование стратегических фундаментальных исследований. Более 60 процентов финансирования мы закрываем за счет самых разнообразных грантов. После реформы Академии мы возлагали особую надежду на гранты Президентского фонда (Российский научный фонд), предполагая, что эта поддержка будет оказана только институтам ФАНО, а финансирование фундаментальной науки вузов будет по-прежнему происходить через министерство науки. Мне до сих пор кажется, что это было бы правильным. Однако в борьбу за гранты включились и вузы. Вероятность получения грантов для институтов ФАНО при этом уменьшилась в разы. Совершенно ясно, что одновременно возникла проблема в подборе экспертов, в которых нуждается Российский научный фонд, а также фонд Сколково, Министерство науки и образования, другие министерства, ведомства и корпорации.

Новый рейтинг

Недавно на основе данных базы Elibragy были сформированы списки из ста ведущих ученых по всем основным направлениям науки в России: физике, химии, математике, механике, энергетике, биологии и так далее. Каждому ученому, вошедшему в топ-100, ставились баллы, основанные на общем количестве статей, количестве цитирований и индексе Хирша. Сам механизм оценки, включающий комбинацию из трех показателей, довольно загадочен. Так, ученые с очень высоким индексом Хирша в этом списке часто оказываются далеко не на первых местах. Хотелось бы, чтобы авторы этого очень важного рейтинга предоставили алгоритм сведения трех показателей к одному месту в системе.

Удивительно, что Нобелевский лауреат Ж.И. Алферов, имеющий громадный международный авторитет и мощную научную школу, оказался лишь на 20-м месте. Опережающие его ученые, видимо, вышли вперед за счет громадного количества цитирований и большого количества статей. В то же время, очевидно, что работы Ж.И. Алферова произвели революцию в науке и положили начало реализации новой технологической базы полупроводниковой индустрии. Все мы знаем, что количество цитирований легко увеличить за счет публикаций больших обзорных докладов. Редакторы журналов давно научились увеличивать импакт-фактор своих изданий, требуя от авторов статей ссылок на публикации в своем журнале. Знаю примеры, когда автор публикует сенсационные результаты, не подтвержденные доста-

точно основательным экспериментом или теорией. Это приводит к большому количеству публикаций с отрицательными рецензиями и подробной критикой, что поднимает рейтинг исследователя и импакт-фактор журнала. Полная аналогия с тем, что делают журналисты желтой прессы и скандальные представители шоу-бизнеса и политики.

В России эта практика начала внедряться совсем недавно, поэтому разработка российской системы оценки эффективности работы ученых должна базироваться на новой основе с учетом особой важности того, что мы называем школой. Школа А.Ф. Иоффе, Ж.И. Алферова многочисленна и многогранна, а школа Н.И. Семенова сгенерировала большое количество академиков, членов-корреспондентов и их учеников. Таких фамилий можно назвать множество, и надо научиться учитывать это при оценке научных школ и уровня научных сотрудников. Ведущие школы дополнительно финансируются Министерством науки и образования. При отсутствии критериев и требований к руководителям школ имеются примеры, когда грант выигрывал ученый, подготовивший всего одного доктора наук, а не тот, кто подготовил не только докторов наук, но и членов-корреспондентов.

Оценка оценке разнь

Мое предложение заключается в том, что в оценку ученого должно входить также и количество международных и государственных премий. Больше международных премий по физике, химии, математике, кроме всем известной Нобелевской, получали многие наши исследователи.

Выработка рейтинга наших ученых для использования внутри России стала острой необходимостью именно сейчас — в связи с событиями на Украине началась блокада не только в области технологий, но и в области фундаментальных исследований. Такая конкуренция в науке всегда была и будет. Сейчас эта борьба обостряется. Естественно, что следует ожидать искусственного занижения рейтингов отечественных журналов, замедления сроков публикации наших статей в зарубежных изданиях и тому подобного.

Все международные оценки активности ученых, безусловно, всегда субъективны, и наши работы всегда занижались в этих оценках. Трудно объяснить, почему такие замечательные научные издания как «Доклады Академии наук», «Известия Академии наук» и многие другие русские журналы имеют более низкий импакт-фактор, чем со-

вершенно рядовые международные журналы, публикуемые на английском языке. Таких примеров очень много.

Должна быть создана новая библиотека импакт-факторов журналов, хотя бы на основе количества публикаций в них статей ведущих ученых, попавших в первые сотни российского рейтинга.

Я предлагаю также формировать экспертные группы из списка ведущих ученых страны и их учеников.

Поддерживая авторитет

То, что опубликованный список должен быть скорректирован, у меня сомнений нет — хотя бы потому, что в него попали ученые, ушедшие из жизни, и причем довольно давно. В первой пятёрке ведущих математиков их четверо: академик А.А. Самарский, академик В.И. Арнольд, академик Г.И. Марчук и академик О.А. Ладыженская.

Та же абсурдная ситуация и в списках по механике и по другим наукам. Эта небрежность поразительна и свидетельствует о глубоком формализме при составлении ответственного документа и организации всего этого процесса. Однако я считаю, что эту деятельность нужно продолжать и совершенствовать. Я думаю, что рейтинг составлялся не учеными, а как сейчас это зачастую принято, менеджерами-управленцами. Конечно, все недочеты связаны и с недостатком времени. Если бы списки ведущих ученых в нынешнем состоянии были направлены на экспертизу в Академию наук, как высший экспертный совет страны, качество этого рейтинга бы намного увеличилось.

В науке есть понятие «авторитет». Но этот авторитет не может поддерживаться только на основе прошедших заслуг. Безусловно, полезным стало введение оценки по базе Scopus, которая мотивирует ученого напряженно работать в течение всех лет жизни. Я лично надеюсь поднять этот показатель самым существенным образом к 2015—2016 гг., и для этого имеются достаточные основания.

Мне бы хотелось, чтобы публикация этой статьи привела к дискуссии о системе оценки вклада ученых в области фундаментальных наук и последующей более объективной экспертизе проектов всех грантов. Если система грантов будет совершенствоваться, то это будет мощным стимулом для развития фундаментальной науки в стране.

В связи с тем, что в списке оказалось много талантливых ученых, Академии наук может быть необходимо ввести звания академических профессоров как членов РАН. Представители институтов как вторая палата Академии наук всегда участвовали в ее работе.

Взгляд в будущее

Говоря о состоянии Академии наук и перспективах ее дальнейшего развития, хотелось бы сказать о большой разнице в будущем институтов ФАНО в Москве, Санкт-Петербурге и в региональных научных центрах. Как показал вышеприведенный рейтинг, в Новосибирском научном центре совершается не менее трети достижений академической науки. В значительной мере успехи сибирских ученых обусловлены координацией их исследований и финансирования Президиумом СО РАН. Сибирское отделение финансировало отдельной строкой и ответственным за содержание научных исследований и финансирование был Президиум СО РАН. Функции контроля исполнялись им же. Сейчас финансирование и контроль за научным содержанием, а также качеством исследований входит в обязанность Президиума Академии наук и ФАНО. По замыслу Академия наук должна определять тематику и объемы финансирования, а ФАНО руководить имуществом. В настоящее время ФАНО управляет не только имуществом, но и по существу определяет объемы финансирования. Совершенно естественно, что при этом данная организация будет контролировать содержание и качество работ.

Возникает и очень жесткая проблема внутри Новосибирского научного центра, так как теперь, по сути, отсутствует координационный орган, функции которого выполнял Президиум СО РАН. Кроме этого мы лишились очень важной для нашей науки системы отчетности, проводимой на заседаниях Президиума. С моей точки зрения, единственная возможность координации деятельности институтов появляется при увеличении роли Новосибирского государственного университета. Совмещение ректором НГУ функций руководителя университета и руководителя Сибирского отделения благоприятно бы сказались на дальнейшем росте качества сибирской науки. Кроме того это позволило бы НГУ войти в число мировых грандов, таких как Массачусетский технологический университет, Стэнфордский университет и так далее. Новосибирский государственный университет в знаменитой Оксфордской энциклопедии выделяется как ведущий исследовательский университет мира. При этом автор этой статьи воспринимает НГУ как комплекс, включающий в себя все институты Академии наук, располагающиеся в Новосибирске.

Однако я уверен в том, что рейтинг даже в его текущем состоянии безусловно полезен для объективной оценки научного уровня внутри страны.

Необходимо вносить исправления, поправки, уточнения с анализом всех замечаний. В первую очередь, необходимо заказать анализ этого рейтинга в Академии наук, но данный процесс должен пройти быстро, так как по существу мы говорим о будущем российской фундаментальной науки, а значит, и государства.

В.Е. Накоряков, академик, советник РАН

